

Услышав это, Эвансон чуть богу душу не отдал. Он быстро перевел взгляд с Ника Фьюри на Мелинду и назад, воскликнув:

«Я сказал, хватит! Разве у меня не может быть просто отношений? Неужели, вам обязательно это делать?».

«Ты, - парень указал пальцем на Ника, - директор Щ.И.Т.а!».

«А ты, - теперь он указывал тем же пальцем на Мэй, - агент Щ.И.Т.а седьмого ранга».

«Я получила повышение, - спокойной отреагировала Мелинда, - и теперь на восьмом уровне».

«Да дело не в ранге! – лихорадочно вскрикнул Рихтер, - неужели вы не можете как-нибудь сосредоточиться на мире во всем мире? А если вам не терпится посплетничать, то не могли бы вы купить себе таблоид или покопаться в грязном белье знаменитостей?».

«Успокойся, успокойся. – Когда Эвансон перевел дух, Ник Фьюри с улыбкой начал объяснять, - Меня беспокоит эмоциональная жизнь подчиненных, что также входит в мои обязанности как директора».

В мире разведки происходит много различных причин для столкновений. Агенты применяют в деле не только деньги, ложь, но иные способы получения информации. Эмоции также являются важным фактором, которые они могут использовать, и в этом отношении лучше всего себя проявила Наташа, Черная Вдова.

Однако такие действия могут вызвать осуждение со стороны большинства. И тут не следует забывать одно: те, кто продают свои тела ради спасения своей страны и мира во всем мире, оказывались гораздо благороднее тех, кто бесчисленное количество раз кричит, что они добросовестные налогоплательщики, сидя дома в удобстве и презирая других.

«Я просто назначенный вами консультант», - возразил Эвансон.

«Но ты, наверное, знаешь больше, чем некоторые старшие агенты, - ответил Ник Фьюри, - ты никогда не подозревал, что она может оказаться вражеским агентом под прикрытием?».

«Ты серьезно?», - чернокнижник сощурил глаза. Он был немного сбит с толку, так как не понимал, шутит ли Ник Фьюри или говорит серьезно.

«А почему ты уверен, что “нет”?», - задала риторический вопрос директор.

«Может потому. Что мне стоит бросить огненный шар тебе в лицо? – произнес Рихтер, наклонив голову немного в бок, - эти ваши подозрения действуют мне на нервы».

Если исходить из разумных соображений, колдун мог понять сомнения Фьюри, поскольку тот знал, попадись Рихтеру агент из Гидры или выдуманной парнем “Амбреллы”, все так бы и осталось тайной, покрытой мраком.

Но если руководствоваться эмоциональной составляющей, то совершенно недопустимо беспочвенно сомневаться в человеке, который тебе нравится.

Кроме того, что позволяет им считать девушку, которая стала немного ближе к Эвансону,

возможным агентом под прикрытием. Неужели в их глазах он настолько невежественен?

«Отставьте свои профессиональные подозрения. Я колдун и ясно чувствую, что у нее нет никакого злого умысла, - холодно произнес Эвансон. - Кроме того...».

«Я верю в то, что зло всегда можно обезглавить», - молодой человек внезапно сделал жест, будто рассекал что-то мечом.

«Так называемые ниндзя - это люди с большой силой духа!», - после этого Эвансон сделал еще один пафосный выпад вперед.

«Ты станешь такому врать?», - наконец спросил чернокнижник, протягивая руку вперед.

«Ну...действительно, я бы не стал», - с фырчаньем ответил Ник Фьюри.

Как было сказано ранее, подозрения директора Щ.И.Т.а были вызваны лишь исключительно его профессиональным заболеванием, и теперь, когда у него появилась уверенность в Эвансоне, мужчина испытывал облегчение.

«Если других вопросов больше нет...- проговорил Рихтер очень грубо, - я возвращаюсь».

Не было ни лукавых фраз, ни каких-то шуток. Чтобы молодой человек разговаривал с директором подобным тоном, такое случилось впервые с тех пор, как Ник Фьюри познакомился с Рихтером.

«Я прошу прощения, - директор Щ.И.Т.а из всех сил старался выразить искреннее переживание на своем лице, - мне не стоило без причины сомневаться в тебе».

«Ты должен извиняться не передо мной, а перед ней», - ответил Эвансон.

«Тогда, пожалуйста, передай ей мои извинения», - согласился Фьюри, немного склонив голову вперед.

В этот момент Мелинда, стоявшая рядом с чернокнижником, дернула того за рукав, одним взглядом давая понять, что Рихтеру лучше простой уйти. Не всякий может заставить руководителя Щ.И.Т.а. извиниться перед кем-то.

«Я...передам», - сказал колдун. Это означало, что он принял извинения Ника Фьюри. В конце концов, было бы глупо, если бы кто-то вроде него подошел к столу и решил продолжить неприятный разговор.

Директор сделал глубокий вдох и обратился снова к приглашенным агентами. Предлагая им пройти и сесть на диван:

«Тогда давайте перейдем к делу».

«Когда ты только присоединился к нам, я заявил, что надеюсь на твою помощь в решении загадочных дел», - проговорил Фьюри.

«Было такое», - с серьезным видом Эвансон сел на диван.

«И теперь я хочу попросить тебя о помощи в данного рода вещах», - сказал Ник.

«Хмм? Это задание связано с полтергейстами? -произнес Рихтер, скривив свой рот, - Наверное,

это случилось потому, что некоторые люди совершили слишком много плохих дел».

«Я имею в виду...- продолжал Фьюри беспомощным тоном, закатив единственный свой глаз, - я же признал свою вину, тебе доставляет удовольствие быть настолько безжалостным?».

«Ты не можешь быть более терпимым? - отозвалась Мелинда, - Мелочные мужчины не нравятся девушкам».

«Хмпф, не думаю, что тебя вообще можно считать девушкой», - с издевкой произнес Эвансон.

Комментарий колдуна словно обухом по голове ударили Мелинду. Для женщин-агентов обсуждение их возраста - табуированная тема. Даже если фактически она является ветераном в своем деле, последнее что женщина может услышать в случайном разговоре, это как кто-то называет ее старой.

«Ладно, хватит уже о том, что только что произошло, - Эвансон почувствовал, что его поведение действительно выглядит как немного мелочное. И в этом случае необходимо либо взять себя в руки и начать важный разговор, либо уйти. - Теперь давайте официально перейдем к делу».

Все же вопрос вызвал у него любопытство, по той причине, что заявление сделал Ник Фьюри, свято верующий в науку, но даже он уверен, что дело имеет загадочный характер.

«Примерно полмесяца назад наши спутники зафиксировали, как что-то упало в области Нью-Мексико из космоса», - сказал Ник Фьюри.

«Метеорит? Это не очень-то загадочно».

Метеорите, действительно, не часто преодолевали атмосферу Земли и падали на нее, но обычно такие столкновения создавали много шума. Здесь подобного не случилось, так что это инородное тело было не такое уж и большое. Но это ведь совсем не загадка, правда ведь?

Однако название места, Нью-Мексико, кажется немного знакомым. Может, из-за тортилий?

«Это не метеорит, - опроверг предположение Ник, - под данным спутникового мониторинга, энергетический индекс этого объекта невероятно высок. И он совсем не изменился в размерах после прохождения через атмосферу».

«А это немного странно».

Метеорите во время падения сгорают из-за сильного трения в атмосфере, и большинство из них в процессе сближения с Земле превращались в пепел, но только те, которые оказывались достаточно велики, достигали земной коры, пускай и в крайне уменьшенных размерах. Но эта штука своих размеров не изменила, и до сих пор сохраняла высокую энергетическую реакцию, поэтому есть только одно предположение...

«Продукт внеземной цивилизации?».

Ник Фьюри кивнул головой.

«Я думаю, вас стоит обратиться в НАСА», - хмыкнул Рихтер.

"Если бы то, что упало, было космическим кораблем, дрейфующей капсулой или даже инопланетной бомбой, я бы к тебе не обратился, - парировал директор - то, что упало на этот

раз, действительно трудно опознать».

«И что это?», - поинтересовался Эвансон.

Ник Фьюри ничего не сказал, а включил в своем кабинете экран, на который было видно изображение короткого раскаленного молота, одиноко торчащего со дна кратера.

Эвансон: «А вот это...уже интереснее».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1341196>